

УДК 316.624.2 / 159.922.262

*О.В. Кружкова, И.В. Воробьева, Н.Е. Жданова***ПОДРОСТКОВЫЙ И ЮНОШЕСКИЙ ВАНДАЛИЗМ: ОЦЕНКА СТРЕСС-ФАКТОРОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК ВОЗМОЖНЫЙ ПРЕДИКТОР ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ¹**

Статья приводит результаты исследования вопроса, каким образом мотивационная готовность к вандализму, как одной из форм деструктивного поведения подростков и юношей, определяется их субъективной оценкой стресс-факторов среды мегаполиса. Исследование позволяет возможность оценить средовые факторы поведенческой активности молодежи в пространстве города. *Цель* – определение особенностей регрессионной детерминации мотивационной готовности к вандализму стресс-факторами среды мегаполиса с учетом возраста респондентов: представителей молодежи г. Екатеринбурга (подростки: n=100, 11–13 лет; юноши: n=100, 17–24 года) с применением авторской анкеты, направленной на выявление субъективной оценки стресс-факторов городской среды мегаполиса и личностного опросника «Мотивы вандализма» (И.В. Воробьева, О.В. Кружкова, С.А. Острикова). Математико-статистическая обработка данных включала в себя дескриптивную статистику, сравнение по критерию Стьюдента для независимых выборок и проведение линейного регрессионного анализа посредством метода последовательного исключения. *Результаты исследования* позволяют утверждать, что существует специфика мотивационной готовности к вандализму среди подростков и юношей, причем последние демонстрируют более социально-приемлемый тип поведения. В то же время юноши более остро оценивают негативные факторы городской среды как причину эмоционального напряжения и снижения качества жизни. Итогом стали достоверные регрессионные модели, описывающие специфику детерминации готовности к вандализму особенностями реагирования подростков и юношей на неблагоприятные воздействия.

Ключевые слова: деструктивное поведение, вандализм, стресс, городская среда.

Вандализм – явление обыденное и весьма распространенное в жизнедеятельности современной цивилизации [18]. При этом вандализм может выступать и как самостоятельное деструктивное поведение человека (в частности, спланированные вандальные акты декоммеморационного характера [10]), так и как сопутствующий эффект иной асоциальной активности (например, краж, погромов, драк и пр. [13]). Разнообразие форм и проявлений вандализма на сегодня день делает экономически и социально обоснованной проблему противостояния ему [7]. Так, F. Trovo и соавторы отмечают, что «графический вандализм – это настоящая чума» [20. С. 42] для исторических городов, т.к. он наносит существенный урон культурному наследию отдельной территории, страны и человечества в целом. Однако последствия вандализма гораздо глубже и серьезнее, поскольку объектами его становятся выступают отношения собственности, публичный порядок и общественная нравственность [8]. Кроме того, вандализм вносит изменения в культурное поле цивилизации, трансформируя нормы и ценности [9]. Современной молодежи, на фоне декларируемого осуждения вандальных деяний, вандализм воспринимается как элемент их повседневной действительности [11]. Таким образом, вандализм – фактор дестабилизации актуальной социальной системы и индивидуальных поведенческих паттернов ее субъектов.

В то же время с позиции индивида важно понять, что именно способствует возникновению вандализма отдельных людей со своими особенностями поведения и взаимодействия с внешним миром. Наиболее часто вандализм связывают с подростковым и юношеским возрастом [3; 17]. При этом многие исследователи указывают, что вандализм подросткового и юношеского возраста сопряжена с иной деструктивной активностью, которой сопутствует вандализм: алкоголизацией, агрессивным поведением [21], криминализацией, наркотизацией [19] и пр. В целом деструктивность и вандализм в частности связываются с индивидуальными особенностями подростков и юношей [22] и спецификой их воспитания в родительской семье (деструкцией стилей воспитания, асоциальным поведением родителей и пр.) [14–16]. Изредка упоминается, что вандализм может носить реактивный характер – как защитная реакция на внешние воздействия средовых факторов [5]. Однако вандализм, как и любое иное поведение, можно и целесообразно рассматривать с точки зрения совладания с воздействиями среды, в том числе – стрессовыми. Защитные реакции проявляются при восприятии ситуации как угрожающей благополучию и стабильности существования

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01278).

человека, его мировоззрению, установкам, привычному образу поведения [1; 2]. Специфическая особенность бессознательных защит – искажение образа ситуации и фальсификация реальности, что зачастую порождает ощущение угрозы от взаимодействия с людьми или явлениями, непонятными, непредсказуемыми или неуправляемыми для субъекта, а поэтому потенциально опасными для него. В этом случае вандальное поведение может выполнять защитные функции в его жизнедеятельности.

Отметим, что городская среда и городской образ жизни несут в себе определенные недостатки и осложнения для жизнедеятельности. По мере увеличения роста городов растут риски возникновения и неблагоприятного воздействия на человека и физических, и социальных стрессоров [12]. Среда мегаполиса существенно влияет на функционирование психики человека, определяя психофизиологические нагрузки на организм; провоцирует разнообразные поведенческие проявления отдельного индивида и целостных социальных общностей. Особое внимание здесь следует уделять подростковому и юношескому возрастам, которым свойственна высокая поведенческая активность на фоне формирующейся личностной направленности, и влияние стрессогенного воздействия города может развить устойчивую ориентацию на эгоистичное и даже асоциальное поведение.

Постановка проблемы. Вандализм – распространенная проблема в городской среде, однако выявление факторов самой среды города, стимулирующей развитие вандальной активности подростков и юношей, практически не исследуется. Поэтому целесообразно определить, каким образом мотивационная готовность к вандальному поведению подростков и юношей определяется субъективной оценкой стрессогенности в среде мегаполиса у представителей этих возрастных групп. Исходя из поставленной проблемы, определилась цель исследования: выявить специфику детерминации готовности к вандальному поведению стресс-факторами городской среды в подростковой и юношеской выборках.

В ходе исследования была предпринята попытка получить ответы на следующие вопросы:

- 1) существуют ли различия в мотивационной готовности к вандальному поведению у подростков и юношей?
- 2) есть ли различия в субъективной оценке стресс-факторов городской среды подростками и юношами?
- 3) возможен ли эффект усиления/ослабления готовности к вандальному поведению в каждой из возрастных групп под воздействием субъективных оценок стресс-факторов городской среды?

Процедура исследования. Было проведено исследование на контрастной выборке. Первую выборочную подгруппу составили 100 подростков (54 мальчика и 46 девочек) от 11 до 13 лет, проживающие в Екатеринбурге и обучающиеся в школах города. Вторую выборочную подгруппу сформировали 100 представителей юношеского возраста (56 юношей, 44 девушки) от 17 до 24 лет, проживающих в том же городе.

Методы исследования. Для сбора эмпирических данных применялись следующие методики:

1) авторский опросник «Мотивы вандального поведения» (О.В. Кружкова, И.В. Воробьева, С.А. Острикова) [4], направленный на диагностику готовности к вандальному поведению подростков и юношей с учетом мотивационной основы деструктивного поведения. Опросник включает в себя 80 утверждений, описывающих примеры вандальных действий и их мотивационной основы. Степень одобрения каждого утверждения оценивается по 4-балльной шкале. Диагностируются 10 видов вандализма: стяжательный (совершается ради получения выгоды, приобретения чего-либо), агрессивный (совершается в ответ на обиду или оскорбление), тактический (как средство для достижения других целей), любопытствующий (из-за чрезмерной любознательности и «разрушительного эксперимента» с целью познания), эстетический (для преобразования и совершенствования окружающего пространства в соответствии со своими представлениями о нём), экзистенциальный (самоутверждение в форме исследования возможности своего влияния на общество, привлечения внимания к себе), протестующий (против социальных и культурных норм взрослого мира), конформный (из-за давления группы, необходимости или желания субъекта вандализма подражать другим), вызванный неудобством среды (иницируется каким-либо неудобством окружающей среды, желанием субъекта вандализма изменить ее для себя, ради персонального удобства, комфорта), вызванный скукой (ради поиска новых впечатлений, острых ощущений, связанных с запретностью и опасностью);

2) анкета для оценки субъективной значимости стресс-факторов городской среды [6] состоит из 42 пунктов, описывающих факторы материального и социального характера, динамические и пространственные характеристики городской среды, которые могут восприниматься жителями больших городов как негативные обстоятельства их проживания в мегаполисе по шкале от 0 (абсолютно не

беспокоит) до 4 (вызывает высокое эмоциональное напряжение). Указанные стресс-факторы описывают ситуации реальных рисков и угроз жизни и здоровью человека в городской среде; высоких информационно-динамических нагрузок, социального краудинга, дезориентации человека в городском пространстве, проблем взаимодействия с транспортной системой, обострения негативных эффектов социального взаимодействия, негативных визуальных характеристик среды города.

Результаты. Дискриптивная статистика и сравнительный анализ (использовался параметрический t-критерий Стьюдента для независимых выборок) показал, что более выраженной общей готовностью к совершению вандажных актов обладают подростки ($X_{\text{срП}}=106,34$; $X_{\text{срЮ}}=97,74$; $t=2,00$; $p=0,047$). Все дифференцированные показатели мотивов вандажного поведения в подростковой выборке выше по сравнению с показателями в юношеской группе (рис. 1).

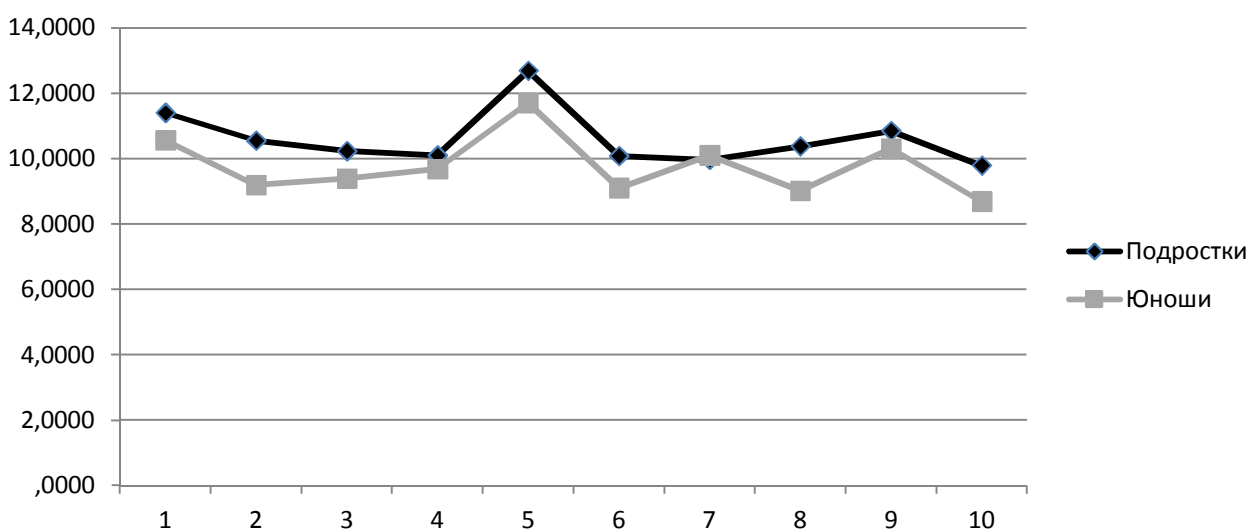

Рис. 1. Средние значения показателей мотивов вандажного поведения по группам подростков и юношей

Примечание: 1 – стяжательный вандализм, 2 – агрессивный вандализм, 3 – тактический вандализм, 4 – любопытствующий вандализм, 5 – эстетический вандализм, экзистенциальный вандализм, 6 – протестующий вандализм, 7 – конформный вандализм, 8 – вандализм, 9 – вызванный неудобством среды, 10 – вандализм, вызванный скукой.

Статистически достоверные различия между выборками были обнаружены по 4 видам мотивации вандажного поведения. Так, для подростков характерны агрессивный ($X_{\text{срП}}=10,55$; $X_{\text{срЮ}}=9,19$; $t=3,05$; $p=0,003$), экзистенциальный ($X_{\text{срП}}=10,18$; $X_{\text{срЮ}}=9,10$; $t=2,25$; $p=0,026$), конформный ($X_{\text{срП}}=10,38$; $X_{\text{срЮ}}=9,02$; $t=2,84$; $p=0,005$) вандализм, а также вандализм, обусловленный скукой ($X_{\text{срП}}=9,79$; $X_{\text{срЮ}}=8,69$; $t=2,56$; $p=0,011$).

Субъективная оценка стресс-факторов мегаполиса у подростков и юношей также различна: в целом более чувствительны к ним респонденты более старшего (юношеского) возраста (рис. 2).

Так, субъективно значимее (перечислены только высокозначимые статистические различия между возрастными группами) для них оказались следующие стресс-факторы: неопрятный внешний вид зданий, улиц, площадей города ($X_{\text{срП}}=1,14$; $X_{\text{срЮ}}=1,89$; $t=-4,16$; $p=0,000$), безразличие со стороны других людей ($X_{\text{срП}}=1,04$; $X_{\text{срЮ}}=1,56$; $t=-2,82$; $p=0,005$), загрязненность воздуха, воды, почвы ($X_{\text{срП}}=1,48$; $X_{\text{срЮ}}=2,70$; $t=-6,33$; $p=0,000$), нехватка пространства, приводящая к ощущению, что город «душит» ($X_{\text{срП}}=1,04$; $X_{\text{срЮ}}=1,55$; $t=-2,73$; $p=0,007$), транспортные заторы ($X_{\text{срП}}=1,46$; $X_{\text{срЮ}}=2,46$; $t=-5,08$; $p=0,000$), много шума, резких неприятных запахов, яркого света и других нежелательных раздражителей ($X_{\text{срП}}=1,16$; $X_{\text{срЮ}}=1,66$; $t=-2,77$; $p=0,006$), неудобство перемещения по городу ($X_{\text{срП}}=0,89$; $X_{\text{срЮ}}=1,36$; $t=-2,68$; $p=0,008$), множество навязанных социальных обязательств ($X_{\text{срП}}=0,69$; $X_{\text{срЮ}}=1,25$; $t=-3,10$; $p=0,002$), наличие частых ситуаций, потенциально опасных для жизни и здоровья ($X_{\text{срП}}=1,55$; $X_{\text{срЮ}}=2,23$; $t=-3,28$; $p=0,001$), частое несанкционированное случайное вторжение в личное пространство ($X_{\text{срП}}=1,05$; $X_{\text{срЮ}}=1,93$; $t=-4,75$; $p=0,000$), необходимость практически каждый день пользоваться транспортом для передвижения по городу ($X_{\text{срП}}=0,78$; $X_{\text{срЮ}}=1,69$; $t=-4,82$; $p=0,000$), необходимость

пользоваться транспортом, чтобы добраться из одного места в другое в условиях города ($X_{\text{срП}}=0,89$; $X_{\text{срЮ}}=1,39$; $t=-2,60$; $p=0,010$), большие экономические затраты на свое жизнеобеспечение в городе ($X_{\text{срП}}=0,99$; $X_{\text{срЮ}}=2,26$; $t=-6,83$; $p=0,000$), слякоть, грязь, снежные заносы, т. е. неубранность, неопрятность улиц ($X_{\text{срП}}=1,15$; $X_{\text{срЮ}}=2,55$; $t=-7,17$; $p=0,000$). Только один стресс-фактор больше представлен в группе подростков: высотные здания, «давящие» на человека ($X_{\text{срП}}=0,94$; $X_{\text{срЮ}}=0,48$; $t=2,76$; $p=0,006$).

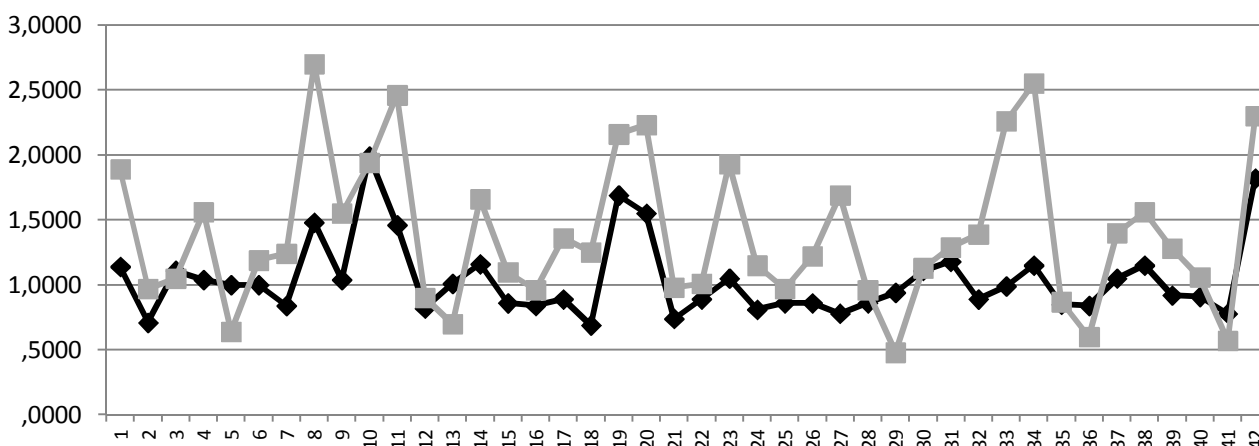

Рис. 2. Средние значения показателей стресс-факторов по группам подростков и юношей.

Примечание: черная линия с ромбовидным маркером – средние значения по группе подростков, серая линия с квадратным маркером – средние значения по группе юношей

Показатели стресс-факторов: 1 – неприятный внешний вид зданий, улиц, площадей как внешнего облика города; 2 – много информации, которую нужно быстро воспринимать и на которую нужно реагировать; 3 – много ненужных, случайных контактов с другими людьми; 4 – безразличие со стороны других людей; 5 – частое изменение облика отдельных мест, зданий или их функционального назначения; 6 – много приезжих; 7 – неопределенность в разделении пространств улиц и дворов на функциональные зоны (игровые, зоны отдыха, пешеходные, проезжие, придомовые и т.п.); 8 – загрязненность воздуха, воды, почвы в городской среде по сравнению с природной средой; 9 – нехватка пространства, порождающая ощущение, что город «душит»; 10 – опасность стать жертвой преступления на улицах города; 11 – транспортные заторы; 12 – необходимость соответствовать образу горожанина (иметь определенные вещи, соответственно одеваться, совершать ожидаемые другими «правильные» действия» и т. п.); 13 – множество малознакомых людей вокруг; 14 – много шума, резких неприятных запахов, яркого света и др. нежелательных раздражителей; 15 – отсутствие личной территории за пределами квартир; 16 – слишком сложное и непонятное строение города или отдельного района; 17 – неудобство перемещения по городу; 18 – множество навязанных социальных обязательств (например, уступать в транспорте место, соблюдать этикет и т.д.); 19 – никто не обращает на других внимания, не помогает, если они нуждаются в помощи; 20 – наличие частых ситуаций, потенциально опасных для жизни и здоровья (наледи на тротуарах, снежные наплывы на крышах зданий, ДТП, открытые люки коммуникаций и т.п.); 21 – много похожих, до неразличения, зданий или мест в городе; 22 – отгороженность людей друг от друга; 23 – частое несанкционированное случайное вторжение в личное пространство незнакомых людей (в транспорте, в очередях и т. п.); 24 – непонятность или непредсказуемость построения системы улиц во всем городе или отдельном его районе; 25 – многочисленность населения; 26 – невыразительность, скучность, однообразие архитектуры города; 27 – необходимость практически каждый день пользоваться транспортом для передвижения по городу; 28 – обилие вызывающей многоцветной рекламы на улицах; 29 – высотные здания, «давящие» на человека; 30 – почти никогда и нигде нельзя остаться наедине с самим собой; 31 – «Беспризорные» животные и птицы, представляющие потенциальную угрозу; 32 – необходимость пользоваться транспортом, чтобы добраться из одного места в другое в условиях города; 33 – большие экономические затраты на свое жизнеобеспечение в городе; 34 – слякоть, грязь, снежные заносы, т.е. неубранность, неопрятность улиц; 35 – высокий темп жизни в городе; 36 – многоэтажность административных и жилых зданий; 37 – большая протяженность городской территории (трудно и долго добираться с одного его конца на другой); 38 – слишком заметная разница между «богатыми» и «бедными» горожанами; 39 – одноликость жилых домов; 40 – много иностранных граждан, плохо говорящих по-русски; 41 – множество событий, происходящих в городе за один день; 42 – возможность террористических угроз.

Для определения возможного воздействия стресс-факторов городской среды на мотивационную готовность к вандальному поведению подростков и юношей был проведен линейный регрессионный анализ по каждой выборке. В результате были получены две статистически достоверные модели. Так, анализ данных респондентов подросткового возраста обнаружил 7 возможных предикторов общей готовности подростков к вандальному поведению. Общие показатели модели: $R^2=32,2\%$ $F=6,23$ при $p=0,000$. В модель вошли следующие стресс-факторы: много приезжих ($\beta=0,268$ $p=0,000$), транспортные заторы ($\beta=-0,211$ $p=0,042$), множество малознакомых людей вокруг ($\beta=0,289$ $p=0,010$), никто не обращает на других внимания, не помогает, если они нуждаются в помощи ($\beta=-0,375$ $p=0,000$), высотные здания, «давящие» на человека ($\beta=-0,275$ $p=0,031$), «беспризорные» животные и птицы, представляющие потенциальную угрозу ($\beta=0,340$ $p=0,003$), необходимость пользоваться транспортом, чтобы добраться из одного места в другое в условиях города ($\beta=0,327$ $p=0,006$).

В юношеской выборке в модель вошли иные 6 показателей значимых стресс-факторов мегаполиса. Так, при общей статистике модели $R^2=37,9\%$ $F=9,45$ при $p=0,000$, выявлены следующие предикторы: загрязненность воздуха, воды, почвы в городской среде по сравнению с естественной природной средой ($\beta=-0,303$ $p=0,003$), необходимость соответствовать образу горожанина (иметь определенные вещи, соответственно одеваться, совершать ожидаемые другими «правильные» действия и т.п.) ($\beta=-0,178$ $p=0,006$), никто не обращает на других внимания, не помогает, если они нуждаются в помощи ($\beta=0,191$ $p=0,043$), многочисленность населения ($\beta=0,250$ $p=0,003$), слякоть, грязь, снежные заносы, т.е. неубранность, неопрятность улиц ($\beta=-0,218$ $p=0,018$), возможность террористических угроз ($\beta=-0,311$ $p=0,001$).

Обсуждение результатов. Согласно представленным выше результатам более высокая мотивационная готовность к совершению вандальных актов свойственна подросткам: именно в этот возрастной период чаще выбираются деструктивные стратегии взаимодействия с окружающей средой. Специфика возможных мотивационных оснований подобного поведения также в большей степени обусловлена их возрастными особенностями, проявляющимися в подверженности подростка влиянию группы, склонности к агрессивным действиям, в необходимости внешнего контроля или включенности в какую-либо интересную деятельность для сохранения просоциальных моделей поведения. При этом среда мегаполиса гораздо реже оценивается данной группой как источник стресса: вероятно, подростки не способны объективно оценивать ее потенциальные угрозы в силу недостаточности самостоятельного опыта взаимодействия в городском пространстве, наличия общей положительной установки на восприятие большого города и его возможностей, а также сосредоточенности на переживаниях личного плана или связанных с взаимоотношениями с ближайшим окружением. Юноши и девушки, наоборот, более реально воспринимают риски большого города, при этом помимо стресс-факторов, связанных с опасностями физического толка (экология, шум, преступность и т. п.), респонденты чувствительнее к социальным условиям, отличающим мегаполис от менее населенного города: безразличие окружающих людей, предписанные социальные обязательства. Кроме того, можно выделить группу стресс-факторов, связанную с особенностями проживания в городе – транспортные проблемы, высокие материальные затраты и т. п., – их значимость зачастую связана с изменившимся социальным статусом молодого человека или девушки, их относительной независимостью от родителей и попытками самостоятельного жизнеобеспечения. Единственный стресс-фактор, получивший различия и в большей степени представленный у подростков, связан с высотностью мегаполиса, но его среднее значение невелико и вряд ли может рассматриваться как действительно вызывающее угрозу.

Выделение вероятных предикторов общей мотивационной готовности подростков и юношей к вандальным формам взаимодействия со средой города также подтвердило специфические особенности возрастных групп. Так, подростки, выбирающие данную деструктивную модель поведения, более чувствительны к факту наличия в мегаполисе большого числа незнакомых и приезжих людей: помимо людей, их беспокоят беспризорные животные и необходимость регулярно использовать транспорт. При этом они не реагируют на социальную отчужденность горожан и безразличие их к друг другу, комфортно себя чувствуют в транспортных заторах и среди высотных зданий. Можно предположить, что подростка провоцирует на вандальные действия некоторая обезличенность окружающих людей, снижение функции общественного контроля со стороны жителей города и наличие времени для вынужденного бездействия при поездках на общественном транспорте. Юноши и девушки, склонные к вандальному поведению, стрессогенными для себя считают многочисленность городского населения и его социальную изолированность, при меньшей значимости факторов объективного порядка – экологии, неопрятного внешнего облика городских пространства, возможности террори-

стических актов. Вероятно, вандализм для данной возрастной группы становится своеобразным инструментом коммуникации, попыткой обозначить свою позицию, выразить эмоциональную напряженность и обеспокоенность проблемами городского сообщества.

Выводы. Изучение особенностей восприятия стресс-факторов городской среды как возможного предиктора вандальной активности подростков и юношей в ней представляется достаточно перспективным направлением изучения детерминационных основ данного деструктивного поведения молодежи. Обнаруженные закономерности не только дают представление о специфичности реакции в разных возрастных группах, но и объясняют высокий процент подобных действий, что указывает на возможность предупреждения распространения вандализма в мегаполисе путем снижения стрессогенности городского пространства.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01278).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абитов И.Р. Особенности совладания со стрессом в норме и при психосоматических и невротических расстройствах // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 1. С. 86-96.
2. Богданова М.В. Защитно-адаптационные конструкты в системе жизнеобеспечения личности // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2009. № 5. С. 113-119.
3. Ватова Л.С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. М.: Народное образование; МПСИ, 2007.
4. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Психология вандального поведения. Екатеринбург: УрГПУ, 2015.
5. Воробьева И.В., Кружкова О.В., Жданова Н.Е. Вандализм как форма защитного и совладающего поведения подростка // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 3. С. 277-292.
6. Кружкова О.В. Индивидуальная детерминация субъективной значимости стресс-факторов городской среды в период юности // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2014. Т. 7. № 34. С. 3.
7. Оболенская А.Г. Исследование вандального поведения в период деструкции социальной ситуации на территории // Луриевский подход в мировой психологической науке: тез. докл. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 117-118.
8. Павлов В.Г. Вопросы ответственности за вандализм в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. Т. 25. № 4. С. 95-100.
9. Порозов Р.Ю. Феномен вандального поведения: культурно-антропологический анализ // Творчество и культура в свете философской рефлексии. творчество культуры и культура творчества. Сб. науч. тр. VI Междунар. науч.-теоретич. конф., посвящ. памяти доктора философских наук, профессора Георгия Федоровича Миронова (1944–2008) / под редакцией М.П. Волкова. М., 2018. С. 85-90.
10. Радченко Д.А. «На человека стал похожим»: советские памятники Украины и России в конфликтном контексте (2013–2015) // Genius Loci: Сб. ст. в честь 75-летия С.Ю. Неклюдова / Сост. М.В. Ахметова, Н.В. Петров, О.Б. Христофорова (отв. ред.). М.: Форум, 2016. С. 435-461.
11. Руденкин Д.В. Детабутизированный вандализм как элемент повседневной реальности молодежи Екатеринбурга // Культура открытого города: новые смыслы и практики: Материалы V Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. студенто-аспирантов и молодых ученых. Екатеринбург: МБОУ ВО «Екатеринбургская академия современного искусства», 2017. С. 238-243.
12. Смолова Л.В. Психология взаимодействия с окружающей средой (экологическая психология). СПб.: Санкт-Петербургский гос. институт психологии и соц. работы, 2010.
13. Терехина О.А. Социальные характеристики лиц, склонных к вандализму // Инновационная наука. 2016. № 10-3.
14. De Haan A.D., Prinzie P., Deković M. Change and reciprocity in adolescent aggressive and rule-breaking behaviors and parental support and dysfunctional discipline // Development and Psychopathology. 2012. Vol. 24, Iss. 1. Pp. 301-315.
15. Dou C., Wei Z., Jin K., Wang H., Wang X., Peng Z. Family and social environmental factors associated with aggression among chinese adolescents // School Psychology Quarterly. Vol. 30, Iss. 3. Pp. 421-430.
16. Gracia E., Lila M., Musitu G. Parental rejection and psychosocial adjustment of children // Salud Mental. Vol. 28, Iss. 2. Pp. 73-81.
17. Mawby R.I. Burglary. Devon, UK: Willan Publishing, 2001.
18. Šakić V., Franc R., Mlačić B. Self-Expressed Tendency of Adolescents towards Social Deviations and Antisocial Behaviour [Samoiskazana sklonost adolescenata socijalnim devijacijama i antisocijalnim ponašanjima] // Društvena Istrazivanja. 2002. Iss. 11 (2-3). Pp. 265-289.
19. Stodolska M., Berdychevsky L., Shinew K.J. Gangs and Deviant Leisure // Leisure Sciences. 2017. 4 July. Pp. 1-16.
20. Trovo F., Griguol E. The role of green chemistry in cultural heritage conservation and the campaign against graphic vandalism Innovation: State of the art of research and implications // Chimica Oggi/Chemistry Today. 2017. Vol. 35, Iss. 4. Pp. 42-46.

21. Virtanen P., Nummi T., Lintonen T., Westerlund H., Hägglöf B., Hammarström A. Mental health in adolescence as determinant of alcohol consumption trajectories in the Northern Swedish Cohort // *International Journal of Public Health*. 2015. Vol. 60, Iss. 3. Pp. 335-342.
22. Zlokazov K.V., Pavlov Yu.G. Neural basis of personality destructiveness // *Psychophysiology*. 2014. Vol. 51, Iss. 1. P. 72.

Поступила в редакцию 11.09.2018

Кружкова Ольга Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой
Акмеологии и психологии среды

E-mail: galiat1@yandex.ru

Воробьева Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры

Акмеологии и психологии среды

E-mail: lorisha@mail.ru

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

620017, Россия, г. Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26

Жданова Наталья Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры Психологии образования и профессионального развития

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11

E-mail: zne1976@gmail.com

O.V. Kruzhkova, I.V. Vorobyeva, N.E. Zhdanova

TEENAGERS AND YOUTH'S VANDALISM: ESTIMATION OF STRESS-FACTORS

OF URBAN ENVIRONMENT AS A POSSIBLE PREDICTOR OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR

The article describes the results of a study aimed at dealing with the question of how motivational readiness for vandalism as a form of destructive behavior of teenagers and youth is determined by their subjective assessment of stress factors of the megacity environment. Such a study provides an opportunity to assess the environmental factors of behavioral activity of young people in the city space. The purpose of the article was to determine the characteristics of the regressive determination of motivational readiness for vandalism by stress factors in the megacity environment, taking into account the age of respondents (teenagers and young people). The study was conducted among the youth of Yekaterinburg (teenagers: n = 100, 11–13 years, young men: n = 100, 17–24 years) using an author's questionnaire aimed at revealing a subjective assessment of stress factors in the urban environment of a megacity and personal questionnaire "Motives of vandalism" (I.V. Vorobyeva, O.V. Kruzhkova, S.A. Ostriko). Statistical data processing included descriptive statistics, Student's test for independent samples, and linear regression analysis by the method of sequential elimination. The results of the research allow us to say that there is a specific motivational readiness for vandal behavior among teenagers and young men, where the latter demonstrate a more socially acceptable type of behavior. At the same time, young people more acutely assess the negative factors of the urban environment, which are the cause of emotional stress for them and a decline of the quality of life. The result was reliable regression models describing the specifics of the determination of readiness for vandal behavior by the characteristics of the response of teenagers and young men to adverse effects of the city environment.

Keywords: destructive behavior, vandalism, stress, urban environment, behavior.

Received 11.09.2018

Kruzhkova O.V., Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of the Department
of Acmeology and Environmental Psychology

E-mail: galiat1@yandex.ru

Vorobyeva I.V., Candidate of Psychology, Associate Professor at Department
of Acmeology and Environmental Psychology

E-mail: lorisha@mail.ru

Ural State Pedagogical University

Prosp. Kosmonavtov, 26, Yekaterinburg, Russia, 620017

Zhdanova N.E., Candidate of Pedagogy, Associate Professor at Department of Psychology of Education
and Professional Development

Russian State Vocational and Pedagogical University

Mashinostroiteley st., 11, Yekaterinburg, Russia, 620012

E-mail: zne1976@gmail.com